своихъ, все-же есть христіанская культура, ибо выросла она изъ средневѣковой культуры и реформаціи, имѣющихъ общій корень въ первохристіанствѣ. И не понимать этой *историчности* христіанства, а, стало быть, его противоположности всякому упрощающему, анти-историческому опрощенству, значитъ не замѣчать существенной и характерной его стороны.

Противоположный полюсъ аскетической или религіозной культуры составляетъ *буржуазная или иррелигіозная культура*, гдѣ душой культуры является не духъ, но плоть, гдѣ религіозный антиномизмъ земного существованія притупляется или упраздняется тупымъ эпикуреизмомъ, какъ бы ни былъ онъ утонченъ и эстетиченъ, гдѣ тоска по вѣчности побѣждена... комфортомъ. Буржуазность эта можетъ быть свойствена не одной только капиталистической культурѣ, которую обыкновенно называютъ буржуазной въ экономическомъ смыслѣ. Какъ чисто духовное качество, буржуазность не связана съ какимъ-либо опредѣленнымъ экономическимъ строемъ. Буржуазной въ этомъ смыслѣ можетъ быть—слѣдуетъ даже прибавить, и хочетъ быть—и соціалистическая культура не меньше чѣмъ капиталистическая, хотя, конечно, эта послѣдняя имѣетъ еще свою специфическую буржуазность, связанную съ неравномѣрностью распредѣленія, антагонизмомъ богатства и бѣдности въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Мѣщанство есть духовный ядъ, вырабатываемый всякой культурой и потому необходимо требующій аскетическаго противоядія. Лишь въ духовной борьбѣ, имѣющей въ своей основѣ религіозный антиномизмъ, побѣждается мѣщанство, и спасается отъ него духовная личность.

VII.

Теперь возвратимся къ Толстому съ его ученіемъ объ опрощеніи. Въ такомъ разсудочномъ пониманіи христіанства, какъ „ученія не дѣлать глупостей“, „ясномъ какъ дважды два четыре“, „практичномъ“ [1]), конечно, нѣтъ мѣста пониманію того корен-

---

[1]) Оба эти опредѣленія мнѣ пришлось слышать въ личной бесѣдѣ съ Толстымъ (еще лѣтомъ 1902 года). Онъ ставилъ при этомъ въ вину Достоевскому, что въ Великомъ Инквизиторѣ не видно, кто правъ: Христосъ или инквизиторъ, а „я берусь доказать, какъ 2×2=4, что христіанство разумно, что оно *практично*“ горячо говорилъ тогда Л. Н—чъ.